

«ОБЛАКА»

04.10.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В середине августа этого года группа экспертов-правозащитников составила доклад, в котором была дана оценка условий содержания в российских следственных изоляторах и действий, предпринимаемых правительством Российской Федерации по улучшению ситуации. Документ был предоставлен в распоряжение Кабинета министров Совета Европы, который запланировал проведение специальных слушаний, посвященных выполнению Россией решений Европейского суда по правам человека. Эти решения касаются жалоб заключенных на нарушение некоторых статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Напомним радиослушателям, что Конвенция была принята в 1950 году и представляет собой международный договор, согласно которому государства берут на себя обязательства по обеспечению каждому гражданину определенных Конвенцией стандартов в области защиты прав человека. Так, например, в статье 3 этого международного правозащитного документа говорится о том, что «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». Нарушения статей Конвенции рассматриваются Европейским судом по правам человека. С 2000 года было рассмотрено уже несколько десятков жалоб, полученных от российских заключенных, в разное время находившихся под стражей. По ним были приняты решения не только о выплате компенсаций, но и о том, что государство должно принять меры общего характера для изменения условий содержания в следственных изоляторах. Контролировать исполнение этих решений призван Кабинет министров Совета Европы, и в декабре 2010 года перед ним отчитывались представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации. У микрофона координатор программ организации «Международная тюремная реформа», член Экспертного Совета при Уполномоченном в Российской Федерации **Сергей Шимоволос**:

Озабоченность вызвало то, что в Европейский суд до сих пор массово идут жалобы именно по условиям содержания в следственных изоляторах. Если первые рассматривались в 1998 году, то сейчас уже рассматриваются уже в 2008 году, и все тоже по условиям содержания. И в этих делах повторяются одни и те же обстоятельства – переполненность камер, отсутствие света, отсутствие вентиляции, плохие санитарно-гигиенические условия, и все что с этим связано.

Самым важным правозащитники считают то, что Кабинет министров особо отметил избыточность тюремного населения в России, и то, что до сих пор у нас широко применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Это стало главным предметом обсуждения на декабрьской сессии. Не получив от представителей генпрокуратуры удовлетворительных объяснений, Кабинет министров принял решение

продолжить рассмотрение этого вопроса осенью 2011 года. Впервые на таком высоком международном уровне будут использоваться аналитические материалы, основанные на результатах деятельности российских общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания. Продолжает **Сергей Шимоволос**:

Мы решили задаться целью как-то проинформировать Комитет министров. Мы сразу получили от секретариата Комитета министров заинтересованность в том, что они хотели бы получить такой обзор, и, что важно, у нас есть такая возможность подготовить именно независимый такой обзор именно потому что у нас существует практика визитов в следственные изоляторы членами наблюдательных комиссий. Это замечательно, потому что такой взгляд людей незаинтересованных, вне ведомств, может как-то прояснить картинку.

В своем независимом докладе эксперты обобщили информацию, полученную от наблюдательных комиссий примерно 20 регионов, Прежде всего, они отметили тот факт, что официальная статистика не отражает реальный уровень переполнения наших следственных тюрем.

Шимоволос: Статистику среднюю использовать просто нельзя. Потому что в следственных изоляторах сидят «не в среднем», а в конкретных камерах конкретные люди. И одни из них достаточно свободные, а другие действительно переполнены. С этим связана практика дифференцирования – у нас до сих пор применяется разделение по 48 категориям. Мы настаиваем, и ждем от Комитета министров, что они поддержат наши предложения и чтоб Российская Федерация делала учет не в общем, а покамерно. Чтобы каждая камера контролировалась на переполненность. И чтоб были введены ограничения, что если достигнут, именно по метражу, лимит, то дальше нельзя туда подселать людей, это принцип, потому что сразу же они попадают в ненадлежащие условия содержания.

В своем докладе эксперты отмечают, что существующий порядок разделения заключенных по категориям может приводить к переполнению отдельных камер следственных изоляторов на 25 процентов. Бывает так, что в камере размером 10 квадратных метров одновременно содержатся 3, а то и 4 человека. К сожалению, из Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы на 2007 - 2016 годы" автоматически не следует улучшение условий в каждой конкретной камере. Концепция направлена на улучшение условий в уголовно-исполнительной системе в целом, а это долгосрочная задача, решение которой, с учетом ее недофинансирования, растянется на годы, в то время как многие камеры следственных изоляторов требуют капитального ремонта или реконструкции уже сейчас.

* * *

Надо признать, что условия содержания следственно-арестованных постепенно улучшаются, о чем свидетельствует и сокращение жалоб, поступающих в правозащитные организации. В то же время, еще в начале этого года заключенный одного из московских СИЗО писал о том, что его держат в камере размером 3 на 5 метров, вместе с тремя сокамерниками, окно камеры находится высоко под потолком, заделано сеткой рабица и выходит на глухую стену, так что дневной свет практически не поступает. Нет условий для сушки белья, потому что веревку сотрудники вешать не разрешают. Прогулочный дворик размером 3 на 5 метров расположен так, что заключенные совершенно не видят

солнца, стены двора покрыты шубой, а пол весь замусорен и не убирается. Если заболел, пишет заключенный, то лекарств не допросишься, а когда таблетки все же выдают, то медработники не говорят, как эти препараты называются. Но самое тревожное то, что сотрудники тюрьмы, по словам заключенного, блокируют отправку жалоб, так что жалобы можно отправить только через адвоката.

Продолжает **Сергей Шимоволос**:

Существует достаточно большой процент – 5-10 процентов – людей, которые содержатся в таких не просто в переполненных условиях, а чаще всего они еще и связаны с невыполнением санитарных норм. То есть в плохих камерах, без вентиляции, без унитаза, без воды, без нормальной освещенности. Вот эти камеры продолжают эксплуатироваться и продолжают переполняться... Вот, в Екатеринбурге перед Новым годом, прошлым, при посещении обнаружили, что в камере на 18 спальных мест – замечу, это не по метражу, а по местам, содержалось 38 человек.

Как говорится в докладе независимых экспертов-правозащитников, при прибытии больших этапов администрация СИЗО часто сталкивается с необходимостью размещения такого количества заключенных, которое превышает число имеющихся в следственном изоляторе спальных мест. Поскольку у руководства изолятора нет реальной возможности ограничить число прибывающих к ним заключенных, они вынуждены размещать их в больших камерах, где содержатся по 20-40 заключенных. При нехватке спальных мест люди вынуждены спать либо по очереди, либо располагаться на полу. 25 января 2011 года в СИЗО №1 города Ростова-на-Дону наблюдательная комиссия обнаружила, что переполненными оказались большие камеры, в которых содержались транзитные заключенные и заключенные, больные туберкулезом. При этом бывает так, что соседние камеры могут оказаться полупустыми.

* * *

Как отмечается в резолюции Кабинета министров, принятой в прошлом году по результатам рассмотрения жалоб 31 российского заключенного, «Европейский суд по правам человека нашел нарушения Статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно условий содержания следственно-арестованных, которые представляют собой бесчеловечное и унижительное обращение. Это заключается, говорится далее в резолюции, в чрезвычайной нехватке личного пространства или в сочетании тесноты с другими ограничениями физических условий содержания, такими как невозможность приватно пользоваться туалетом, недостаточная вентиляция, ограничение доступа к естественному освещению и свежему воздуху, несоответствующее отопление и несоблюдение основных санитарных требований».

В независимом докладе российских правозащитников указывается, что переполненность тюрем не только означает унижительные для человека условия существования - она разрушительно влияет на все аспекты функционирования следственных изоляторов: прием новых этапов, обеспечение полноценным питанием, организацию помывки заключенных, приема передач, встреч с адвокатами и свиданий с родственниками и так далее. Все это создает дополнительную нагрузку для персонала, приводит к напряженным отношениям, а порой и к конфликтам, между сотрудниками и заключенными и между самими заключенными.

Всегда важно помнить, что сегодня в условиях следственного изолятора многие обвиняемые и подсудимые практически лишены возможности адекватно подготовиться и участвовать в процессе. Это ставит их в неравные условия перед лицом следствия и суда, нарушает их право на доступ к правосудию. С такой ситуацией не могут мириться российские правозащитники. Они напоминают о примере Европы, которая во многом уже прошла тот путь, который России еще предстоит пройти. У микрофона **Сергей Шимоволос:**

Есть уже резолюция Комитета министров, которая утверждала Рекомендации по применению меры пресечения. Там структурно все есть. И никто даже не ставит под сомнение о том, что эти принципы – оценки реальной опасности, максимальное использование альтернатив, в том числе оценки по каждой альтернативе, чтобы и здесь было не чрезмерная избыточность, например, домашний арест, это вторая по градации после лишения свободы – а всегда ли это нужно. Это все есть. Это давно в странах Европы обсуждено и выделено, что в приоритете. Поэтому для кабинета министров нет сомнений что здесь – избыточность.

В России суд удовлетворяет ходатайство стороны обвинения о заключении под стражу в подавляющем большинстве случаев. В 2010 году, например, судами было поддержано 90 процентов ходатайств. На принятие решения практически не влияет даже тяжесть обвинения. Так, в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, было удовлетворено 86 процентов ходатайств о заключении под стражу. Для сравнения, в 2004 году в Соединенных Штатах Америки окружными судами арест был назначен только в 43 процентах случаев, причем, в отношении обвиняемых в тяжких уголовных преступлениях.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.